

Николай Добролюбов

**Поденьщина... Пустомеля...
Кошелек... Сатирические
журналы**

Николай Александрович Добролюбов
Поденьщина...
Пустомеля... Кошелек...
Сатирические журналы

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3117365

Аннотация

«...Кроме библиографов, никто у нас жизни своей не посвящал науке. Были ли у нас, например, ученые, подобные тому аббату, который много лет употребил на исследование вопроса о том, на каком именно месте находилась вилла Горация, и посвятил этому вопросу три толстых тома? Были ли у нас изыскатели, которые бы всю жизнь мучились над исследованием головоломного вопроса: каким образом происходило бы размножение человечества, если бы не было различия полов в человеческом роде? Были ли у нас специалисты по таким предметам, как, например, вопрос о том, на каком году начал сесть Рюрик, сколько было весу в колчане, который приснился Святославу в «Слове о полку Игореве», какой формы, цвета и объема был сосуд, из которого дали напиток пива Илье Муромцу калики перехожие, и т. п.? Не было у нас таких ученых, и некоторые почтенные люди говорят даже с душевным

прискорбим, что русская натура вовсе и неспособна к такой учености...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Николай Александрович Добролюбов Поденьщина... Пустомеля... Кошелек... Сатирические журналы

Поденьщина. Сатирический журнал Василия Тузова. 1769. Издание А. Афанасьева. Москва, 1858

Пустомеля. Сатирический журнал 1770. Издание А. Афанасьева. Москва, 1858

Кошелек. Сатирический журнал Н. И. Новикова. 1774. Издание А. Афанасьева. Москва, 1858

Русская библиографическая наука развилась в нашем отечестве необыкновенно быстро и роскошно. Даже люди, убежденные в том, что Россия во всех науках достигла изумительного совершенства, должны согласиться, что ни одна наука не стоит у нас на такой высокой степени развития, как библиография. Нам даже кажется, что только в области библиографии являлись у нас до сих пор истинные ученые, в тесном значении этого слова, ради своей науки отрешавшиеся от всяких общественных, нравственных, литературных и иных интересов. У нас были и есть – и историки, и критики, и юристы, и политико-экономы, и математики, и натурали-

сты, и пр., и пр. Но все это, собственно говоря, не ученые; это – артисты, дилетанты, светлые головы, гении наконец, если хотите, но только уж никак не ученые. Всем памятно торжественное осуждение, провозглашенное целой партией Грановскому за то, что он не был ученым;¹ не менее памятны нападки на Белинского за недостаток в нем учености.² В этом же смысле подымались голоса против Мейера, Кудрявцева и других людей, бывших полезными двигателями нашей общественной образованности.³ И действительно, что уж это за ученые, когда наука интересует их не исключительно сама по себе, не своим абсолютным величием и отвлеченной красотой, а своим отношением к жизни и реальным своим значением!.. Это уж значит, что они жизнь предпочитают науке, что недостойно истинного ученого. Часто встречаются у нас в некрологах фразы, что вот, дескать, умер человек,

¹ Речь идет о полемике, возникшей в связи со статьей профессора Петербургского университета В. В. Григорьева «Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве» («Русская беседа», 1856, кн. 3 и 4); целая партия – имеются в виду славянофилы (см. также прим. 14 к статье «Русская цивилизация...»).

² Утверждение о «недостаточной учености» Белинского было впервые высказано М. П. Погодиным в статье «Несколько слов по поводу некрологов г. Белинского» («Москвитянин», 1848, ч. IV, № 8) и затем подхвачено славянофилами и всей реакционной журналистикой.

³ Имеются в виду прогрессивные деятели *Мейер* Д. И. (1819–1856) – профессор правоведения в Казанском, а затем Петербургском университетах (см. о нем отзывы Чернышевского, III, 670–672 и IV, 288) и *Кудрявцев* П. Н. (1814–1858) – беллетрист, историк, профессор Московского университета, сотрудник «Отечественных записок» и «Современника»; Кудрявцев был одним из блестящих учеников и преемников Грановского.

всю свою жизнь посвятивший науке... Но все это обыкновенно бывает несправедливо и только так кажется на первый взгляд. Кроме библиографов, никто у нас жизни своей не посвящал науке. Были ли у нас, например, ученые, подобные тому аббату, который много лет употребил на исследование вопроса о том, на каком именно месте находилась вилла Горация, и посвятил этому вопросу три толстых тома?⁴

⁴ Исследование *аббата*: Bertrand Carmartin de Chaupy. Découverte de la maison de campagne d'Horace A Rome, 1767–1769 (Бертран Капмартен де Шопи. О местонахождении виллы Горация, Рим, 1767–1769).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.